

Цзи Чжичэн видел, что Сяо Яньцзы переживает, поэтому вышел, всё расспросил и вернулся.

Стоило Сяо Яньцзы услышать это, как она тут же перестала плакать. Несколько человек сели в повозку и помчались на восточную окраину города. В отличие от легкомысленной Сяо Яньцзы, Цзывэй привыкла всё обдумывать: на востоке города селились богачи, на западе — знать, на севере ютились бедняки, а на юге жили те, кто стоял на самом дне.

Хотя они с Сяо Яньцзы, получив титулы принцесс, через няньку Жун не раз помогали детям из трущоб, их собственные ежемесячные выплаты были ограничены, и им было бы вовек не потянуть расходы всей этой бедноты на востоке столицы.

Повозка ехала всё медленнее. Цзывэй приподняла занавеску и увидела, что они остановились у входа в какой-то ресторан. Несколько девушек вышли на улицу. Ресторан был отделан просто и со вкусом, вот только на нём ещё не было вывески — должно быть, он ещё не открылся.

— Чжичэн, разве мы не собирались навестить Лю Цин и Лю Хун? Зачем мы приехали к ресторану? — Сяо Яньцзы широко распахнула глаза, испытывая некоторое недоумение.

— Сяо Яньцзы, я навёл справки: этот ресторан как раз и открыли Лю Цин с Лю Хун, просто он ещё не начал работу, — неторопливо пояснил Цзи Чжичэн.

Сяо Яньцзы разинула рот, не веря своим глазам. Куда это умудрились отправиться Лю Цин и Лю Хун, раз разбогатели настолько, что могут позволить себе собственный ресторан?

Тук-тук-тук. Эркэн подошёл и постучал в дверь.

Вскоре дверь отворилась изнутри, и в поле зрения предстала прелестная личика Лю Хун.

— Сяо Яньцзы, Цзывэй, как это вы нас отыскали? — Сначала Лю Хун удивилась тому, что кто-то стучится в ещё не открытый ресторан, но, заметив Цзывэй и Сяо Яньцзы, очень обрадовалась.

— Лю Хун, почему вы переехали и ничего не сказали ни мне, ни Цзывэй? Ты хоть знаешь, как я испугалась, когда сегодня заглянула в трущобы, а там ни души! — Сяо Яньцзы в три шага преодолела расстояние до подруги и крепко обняла её, глаза у неё покраснели.

— Сяо Яньцзы, разве это не вы с Цзывэй дали мне и брату денег на открытие ресторана? — растерянно переспросила Лю Хун.

— О чём ты говоришь, Лю Хун? Ничего не понимаю! — не только Сяо Яньцзы, но и Цзывэй смотрела на неё во все глаза.

— Пойдёмте, давайте всё обсудим внутри, — Лю Хун провела гостей внутрь. Лю Цин и остальные обитатели трущоб, увидев Цзывэй и Сяо Яньцзы, безумно обрадовались и обступили их со всех сторон. Цзи Чжичэн и братья Фу поприветствовали собющихся, так что теперь знакомство можно было считать официальным.

Лю Хун рассказала всё с самого начала:

— В конце прошлого месяца та самая девушка по имени Манчжун, что в прошлый раз сопровождала Сяо Яньцзы за пределами дворца, специально пришла в трущобы отыскать нас с братом. Она передала серебро от вас — раз уж вы стали во дворце принцессами, то всё равно переживаете за обитателей трущоб. Ещё девушка Манчжун сказала что-то вроде: лучше дать человеку... ну, то самое.

— Наверное, лучше дать человеку удочку, чем рыбу? — уверенно вставил со стороны Эركان.

— Эركان прав! Манчжун сказала, что вместо того, чтобы вечно принимать чужую помощь, лучше самому овладеть ремеслом, которым можно заработать на жизнь. Вот мы с братом подумали-подумали да и открыли этот ресторан. Теперь старики и дети из трущоб больше никогда не будут голодать, — ответил Лю Цин.

Цзывэй и Сяо Яньцзы переглянулись, и обеих переполнили самые тёплые чувства. Даже такая простофиля, как Сяо Яньцзы, понимала, что выделенных ими денег до покупки ресторана — как до Луны. Наверняка Императрица тайком добавила немалую сумму.

— Сяо Яньцзы, Цзывэй, чего вы замерли? Сяо Яньцзы, ты же ещё не рассказывала нам, как это тебя сделали принцессой! В тот день мы с братом чуть со страху не умерли, когда увидели, как вы обе сидите в императорских паланкинах, — улыбнувшись, произнесла Лю Хун, наливая гостям воды.

Сяо Яньцзы поведала всю историю с самого начала, и все слушали её с огромным интересом. Оказывается, Сяо Яньцзы приглянулась Императрице, и та признала её своей приёмной дочерью.

— Сяо Яньцзы, ну и повезло же тебе! Надо же было так приглянуться Императрице, — восхитилась Лю Хун, но в её голосе не было ни капли зависти. Сяо Яньцзы была чиста, добра и верна в дружбе — было бы странно, если б Императрица её не полюбила.

— Ха-ха-ха, верно, Лю Хун! Я и сама считаю, что мне невероятно повезло, особенно оттого, что у меня есть такие верные друзья, как все вы, — с улыбкой отозвалась Сяо Яньцзы.

— Сяо Яньцзы, это нам всем безумно повезло с тобой познакомиться! — Цзывэй тоже подошла и обняла подругу за плечи. Все горячо поддерживали её слова, а Цзи Чжичэн и вовсе подумал, что с тех пор, как он повстречал Сяо Яньцзы, в его жизни стало гораздо больше радости.

— Кстати, Цзывэй, ты у нас грамотная, мы хотели попросить тебя придумать название для нашего ресторана, — подал голос Лю Цин.

Цзывэй немного подумала:

— Здесь будут собираться гости со всего света, как насчёт того, чтобы назвать его Собрание Гостей — Хоубиньлоу?

— Отлично сказано! Цзывэй и правда невероятно одарена. Мы с братом ломали головы столько времени, но всё казалось как-то не то, — Лю Хун пришло это название по душе, и остальные тоже сошлись на том, что имя подобрано превосходно и очень точно отражает суть.

— Лю Цин, Лю Хун, у меня уже в животе урчит от голода! Разве вы не собираетесь открывать ресторан? Дайте же и мне отведать вашего кулинарного искусства! — Сяо Яньцзы с лукавой улыбкой опустила руку на плечо Лю Хун.

— Сяо Яньцзы, ну ты и сладкоежка, — Лю Цин шутливо щелкнул её по лбу, а затем сложил руки в приветственном жесте перед остальными: — Вы, должно быть, тоже проголодались? Сегодня мы с сестрой лично приготовим для вас несколько блюд.

Сяо Яньцзы тоже вызвалась помогать брату с сестрой на кухне. Глядя на то, как тепло они общаются, Цзи Чжичэн втайне нахмурился: сколько же у этой Сяо Яньцзы закадычных дружков?

Кулинарное мастерство Лю Цина и Лю Хун и впрямь оказалось на высоте. Все наперебой расхваливали блюда и уплели за обе щеки всё, что стояло на столе. Брат с сестрой почувствовали воодушевление и еще сильнее укрепились в намерении сделать свой ресторан процветающим.

Солнце постепенно клонилось к закату, и как ни тяжело было расставаться, Цзывэй и Сяо Яньцзы нужно было возвращаться во дворец.

— Цзывэй, Сяо Яньцзы, вы должны почаще навещать нас! — Лю Хун со слезами на глазах сжимала руки обеих подруг. Раньше они с Сяо Яньцзы виделись изо дня в день и не ценили этого, а теперь, когда встречи стали редкими, казалось, будто чего-то жутко не хватает.

— Не переживай, Лю Хун. Отец-Император разрешил нам с Цзывэй уходить из дворца на три дня каждый месяц, так что я буду часто к вам заглядывать.

— И то верно, Лю Хун! Как раз следующий наш выходной совпадет с открытием Хоубиньлоу, мы с Сяо Яньцзы непременно придем поддержать вас, только смотри не устань от нашего общества, — с озорной улыбкой добавила Цзывэй.

— Ну что ты, как можно! В следующий раз я попрошу брата приготовить для вас что-нибудь

особенно вкусное, — слова подруг немного утешили Лю Хун.

Тепло попрощавшись со всеми, Цзывэй и Сяо Яньцзы под охраной троицы вернулись во дворец. Переодевшись в придворные наряды, они напрямиком направились во Дворец Куннингун.

Дворец Куннингун.

Сегодня был тот самый день, когда Сяо Яньцзы и Цзывэй отпускали из дворца, однако Императрица почему-то чувствовала, что упустила из виду что-то важное. Лишь когда солнце почти село, она вспомнила, что забыла предупредить девчонок о переезде семейства из трущоб.

Императрица знала, какое огромное значение для Сяо Яньцзы и Цзывэй имеют жители трущоб, особенно брат и сестра Лю Цин и Лю Хун. Она изначально собиралась помочь им ради спокойствия девушек, но из-за хлопот с возвращением Лао-фо-е всё вылетело у неё из головы.

С недобрый предчувствием Императрица уже собиралась посыпать голову пеплом, как за дверью раздался голос евнуха, объявляющего о визите. Цзывэй и Сяо Яньцзы вошли, почтительно поприветствовали Императрицу и тут же ласково обняли её с обеих сторон за руки.

— Что это вы, проказницы, сегодня такие угодливые? Нагулялись всласть за стенами дворца?
— заметив их сияющие лица с порога, Императрица всё поняла без слов.

— Очень нагулялись, просто невероятно! Императрица-Матушка, мы сегодня даже видели Лю Цина и Лю Хун! — восторженно затараторила Сяо Яньцзы.

— Да, Императрица-Матушка, и ещё огромное спасибо вам за помощь с открытием ресторана для бедняков!

— Ах вы, глупышки! Я помогла им из благодарности за то, что они подарили мне таких любящих и заботливых дочерей, — Императрица таяла от нежностей и ласки, которыми её осыпали Цзывэй и Сяо Яньцзы.

Тут же вспомнив о скором возвращении Лао-фо-е, Императрица невольно помрачнела. Хоть она и отправила Лао-фо-е подробное письмо, в котором разложила всё по полочкам, на душе у неё всё равно скребли кошки.

Происхождение Цзывэй уже было тщательно расследовано, так что у Лао-фо-е не могло возникнуть никаких сомнений. К тому же манеры Цзывэй ни в чём не уступали манерам настоящих дворцовых принцесс, так что за неё Императрица была спокойна.

Единственной головной болью оставалась Сяо Яньцзы. Стоило Императрице вспомнить, какой

грандиозный «сюрприз» преподнесла Сяо Яньцзы Лао-фо-е в день её возвращения в прошлой жизни, как её бросало в дрожь.

— Императрица-Матушка, что с вами? Вы заболели? — чуткая Цзывэй заметила нахмуренное лицо Императрицы и участливо заглянула ей в глаза. Услышав это, Сяо Яньцзы тоже с тревогой уставилась на неё.

— Со мной всё в порядке, просто задумалась о кое-каких делах. Поздно уже, ступайте-ка к себе отдыхать, завтра вам с утра пораньше ещё в Шаншуфан на занятия идти.

При слове «учёба» Сяо Яньцзы едва не схватилась за голову — завтра же был день проверочной работы у Учителя Цзи! Она жалобно прижалась к руке Императрицы:

— Императрица-Матушка, умоляю, можно мне завтра не идти?

Сяо Яньцзы захлопала большими глазами, изображая крайнюю степень несчастья:

— Ну пожалуйста, Императрица-Матушка! Сяо Яньцзы просит вас в первый и последний раз!

Императрица чуть не растаяла. В конце концов, Сяо Яньцзы — девушка, ей не сдавать императорские экзамены на учёную степень, а под её защитой пропуск одного дня учёбы ничего не значил. Она уже собиралась дать добро, как её прервал чей-то голос:

— Ни за что! Сяо Яньцзы, не думай, что Я не знаю — ты просто пытаешься улизнуть от завтрашней проверки! — Цяньлун изначально направлялся в Беседку Ароматных Трав, чтобы провести девчонок, но там ему сказали, что они у Императрицы. Войдя сюда, он нарочно велел евнухам не докладывать о его прибытии, и вот вовремя застал Сяо Яньцзы за выпрашиванием поблажек.

— Отец-Император, вы... вы когда пришли? — Сяо Яньцзы смутилась, забежала глазами и не смела поднять на Цяньлуна взгляд.

— Если бы Я не пришёл, ты бы, пожалуй, уже уговорила Императрицу пойти у тебя на поводу, маленькая разбойница, — Цяньлун поигрывал веером, переводя взгляд на Императрицу.

Императрица выступила вперёд. Хотя Императрица была права по сути, виду она не подавала:

— Императрица просто шутит. Смягчая нравы суровой мачехи, разве могла я потворствовать лени? Для меня огромная радость, что Сяо Яньцзы может учиться вместе с остальными принцами и принцессами, с чего бы мне поощрять её дурные привычки?

Стоявшая рядом Сяо Яньцзы вытаращила глаза: никак не ожидала от Императрицы-Матушки такого предательства, ведь та секунду назад была готова сдаться!

— Ха-ха-ха, Императрица! Похоже, поручить тебе воспитание обеих принцесс было абсолютно верным решением, — Цяньлун похлопал Императрицу по плечу, крайне довольный её ответом.

— Благодарю Вас за похвалу, Ваше Величество, — с улыбкой ответила Императрица, а затем перехватила полный мольбы взгляд Сяо Яньцзы. Ей стало немного стыдно, и она поспешно отвела глаза.

Извини, Сяо Яньцзы, на этот раз Императрица-Матушка бессильна помочь. Все претензии — к Императору, я сделала всё, что могла.

— Сяо Яньцзы, завтра на проверке Я буду лично присутствовать, так что забудь о попытках отсидеться в тени, — глядя на приунывшую Сяо Яньцзы, Цяньлун почувствовал неожиданный прилив отличного настроения.

Почему-то ему всегда казалось, что в этой девчонке кроется какая-то магия, способная сама по себе вызывать улыбку.

Затем Цяньлун перевёл взгляд на Цзывэй:

— А ты, Цзывэй, смотри у меня — не вздумай завтра подсказывать Сяо Яньцзы и помогать ей списывать.

Цзывэй в растерянности переводила взгляд с Сяо Яньцзы на Императора и в конце концов покорно опустила голову.

Луна поднялась к вершинам ив, и огни в покоях дворца гасли один за другим. Лишь в Беседке Ароматных Трав ярко горели свечи.

Сяо Яньцзы сидела за письменным столом, клевая носом. Под ней стопкой лежали исписанные листы с кривыми, неровными иероглифами, которые при беглом взгляде напоминали каракули безумца.

— Сяо Яньцзы, давай ты всё-таки отдохнешь? Стальной пест тоже не за один день стачивают, — тихонько утешала её сидевшая рядом Цзывэй.

Сяо Яньцзы сонно бормотала:

— Цзывэй, при чём тут стальной пест? Зачем его опять стачивать?

— Сяо Яньцзы, я к тому, что наука тоже не дается за один день. Может, ляжем спать? — после долгих хлопот за день та и сама валилась с ног.

Сяо Яньцзы кивнула. Цзиньсо и Миньюэ помогли девушкам умыться, после чего те забрались

под одеяло и мгновенно заснули.

Тем временем Лао-фо-е, которая как раз готовилась выступить в дорогу, тоже получила весточку от Императрицы. В письме говорилось, что генерал Фу уже досконально проверил происхождение Цзывэй, все свидетельские показания и вещественные доказательства налицо, и статус принцессы не вызывает ни малейших сомнений. Подробно описывалось и то, как Сяо Яньцзы прорывалась на охотничьи угодья с весточкой для Цзывэй, и как она сперва наотрез отказывалась принимать чужое имя.

Сердце Лао-фо-е, метавшееся всё это время, наконец успокоилось. Циньэр же, узнав историю Цзывэй и Сяо Яньцзы, загорелась огромным любопытством и страстно желала поскорее познакомиться с обеими принцессами из простого народа.

Короче говоря, всё шло к лучшему.

Глава двадцать третья: Дочь подрастает — пора из гнезда.

На следующий день, в Шаншуфане.

Темой сегодняшней проверочной работы было сочинение на заданную тему: Пьющий воду сам знает, холодная она или тёплая. На выполнение отводилось время, равное одной палочке благовоний.

Цяньлун и Цзи Сяолань восседали на возвышении, а Цзи Чжичэн отвечал за порядок на экзамене — сегодня у него был выходной, и он пришёл в Шаншуфан вместе с отцом.

Лица учеников внизу выражали самые разные эмоции. Отличники вроде Цзывэй, Юнци и Эртая строчили без остановки, словно их вдохновляли сами небеса. Остальные принцы, хоть и спотыкались, тоже продвигались вперёд.

Лишь Сяо Яньцзы с Бэньцземином таращились друг на друга во все глаза.

— Ты почему не пишешь?

— А ты разве сам написал хоть строчку?

— Так я же не умею!

— Какое совпадение, я тоже.

Переглянувшись, оба без слов поняли друг друга. Время перевалило за половину, и Сяо Яньцзы украдкой скосила глаза на листок Цзывэй. Цзи Чжичэн заметил её манёвры и несколько раз громко кашлянул, призывая к порядку.

Сяо Яньцзы втянула голову в плечи, случайно бросила взгляд на чайную чашку на столе, её глаза заблестели, и она принялась отчаянно царапать на бумаге. Бэньцземин ошеломленно хлопал глазами: она же вроде ничего не умела?

Цзи Чжичэн подошел к парте Сяо Яньцзы и с трудом принялся разбирать её чернильные каракули, похожие на следы куриных лап. Чем дальше он читал, тем сильнее ему хотелось рассмеяться.

Людам надо пить воду. Утром надо пить воду, в обед надо пить воду, вечером надо пить воду. Мужчинам надо пить воду, женщинам тоже надо пить воду. Хочешь пить — пей воду, не хочешь — всё равно можно попить. Курицам надо пить воду, свиньям тоже надо пить воду, людям, конечно же, тоже надо пить воду...

Цзи Чжичэн поспешно отошел от её парты, опасаясь расхохотаться в голос. Увидев странное выражение лица сына, Цзи Сяолань удивился, но, заглянув в бумажку, тут же всё понял.

Сяо Яньцзы в самый последний момент отложила кисть и с гордым видом сдала исписанный от края до края лист. Цзи Сяолань стал просматривать работы одну за другой, согласно кивая.

— Принцесса Хуаньчжу... — дойдя до творения Сяо Яньцзы, Цзи Сяолань переменился в лице, и все взоры тотчас устремились на принцессу.

— У... Учитель Цзи? Вы опять хотите меня попытать? — робко поднялась с места Сяо Яньцзы.

— Вовсе нет. Просто мне на глаза попался этот шедевр принцессы, а поскольку сегодня здесь присутствует Его Величество, не соблаговолит ли принцесса зачитать своё сочинение вслух для Императора? — Цзи Сяолань протянул бумагу Сяо Яньцзы.

— Верно, Сяо Яньцзы! Я слышал, что твои стихи и парные надписи стали намного лучше, но ещё ни разу не слышал твоих прозаических трудов. Почитай-ка Нам, если сочинение хорошее, Я щедро тебя награжу! — подбодрил её Цяньлун.

Сяо Яньцзы радостно засияла, питая к собственным талантам полнейшее доверие. Она поднялась и начала свою вдохновенную лекцию о питье воды.

Стоило ей закончить, как все вокруг покатались со смеху. Особенно заливался Цзи Чжичэн, за что Сяо Яньцзы наградила его свирепым взглядом.

— С такими рассуждениями о воде ты не боишься выпить до дна все колодцы, озёра и реки Поднебесной? Ты вообще знаешь, какая фраза идёт следом за Пьющий воду сам знает, холодная она или тёплая? — Цяньлун не выдержал и сам сошёл с места.

— А? — опешила Сяо Яньцзы, понятное дело, без понятия.

— Ну-ка, повтори Нам вторую половину этой фразы!

Сяо Яньцзы умоляюще уставилась на Цзывэй. Та едва слышно подсказала:

— Холодная или тёплая.

Сяо Яньцзы расслышала плохо и перевела взгляд на Эртая. Тот повторил губами:

— Холодная или тёплая.

— А? Остывший паук? — неуверенно брякнула Сяо Яньцзы, вновь вызвав всеобщий взрыв хохота.

— Остывший паук? Я тебе сейчас дам остывшего паука, а заодно жареную стрекозу! Так бы и отходил тебя сотней палок! — у Императора от этой непутёвой девчонки разболелась голова.

— Отец-Император, вы же не предупреждали, что за плохую учёбу будут бить палками! Вода — она и есть вода, к чему эти премудрости с сочинениями? Я же столько всего про воду придумала, просто некоторых иероглифов не знаю, вот и записала то, что умею! — отчаянно защищалась Сяо Яньцзы.

— Счастье твоё, что ты не написала всё остальное, а то, глядишь, и вправду осушила бы Янцзы с Хуанхэ!

— В Янцзы и Хуанхэ столько воды, как же я одна её выпью? — бормотала себе под нос Сяо Яньцзы.

Цяньлун не расслышал её бубнежа и продолжил:

— Сяо Яньцзы, приказываю тебе через три дня переписать сочинение и сдать Нам на личную проверку. Иначе — берегись, накажу по всей строгости!

— Но, Отец-Император...

— Никаких но! Я отправлю Чжичэна в Беседку Ароматных Трав, чтобы он занимался с тобой лично. Он сдал императорский экзамен на чжуаньюаня шестнадцати лет от роду, да и Цзывэй поможет — за три дня успеешь сполна! — отрезал Цяньлун.

Цзи Чжичэн принял высочайшее повеление и выразил благодарность, но тут же заметил, что собственный отец смотрит на него с жалостью. Парень слегка растерялся: подумаешь, позаниматься с Сяо Яньцзы сочинением, какая в этом трудность?

Очень скоро он понял весь глубокий смысл отцовского взгляда — Сяо Яньцзы оказалась

невероятно тяжелой в обучении ученицей.

— Пьющий воду сам знает, милая моя, или не знает? — лицо Цзи Чжичэна покрылось вопросительными знаками.

— При чём здесь милая моя? Разве там не холодная или тёплая?

От её тупости у него едва не раскалывалась голова. Взяв шедевр Сяо Яньцзы, он принялся вчитываться строчка за строчкой, густо обводя красной тушью ошибки. К концу страницы от исправлений живого места не осталось.

— Сяо Яньцзы, у тебя столько орфографических ошибок, что давай-ка сегодня начнем с азов — с прописей, — вздохнул он.

Сяо Яньцзы кивнула и, сжав кисть, усердно принялась за работу. Судя по словам Юнци, Лао-фо-е должна была вернуться со дня на день, и церемония обещала быть грандиозной. Но Император ясно дал понять: если она не напишет проклятое сочинение, на праздник её не пустят. Поэтому Сяо Яньцзы, проявив невиданное послушание, сидела за столом и старательно выводила иероглифы.

— Сяо Яньцзы, ты держишь кисть неправильно, — Цзи Чжичэн наклонился к ней и перехватил её непослушную ручонку, собиравшуюся набедокурить на бумаге. С таким почерком, как у неё, монарших требований не выполнить и за три года. — Смотри, я покажу: этот иероглиф пишется так...

Он терпеливо объяснял ей правила написания, и от него исходил прохладный, приятный аромат сосновой хвои, окутывавший Сяо Яньцзы. Сердце у неё заколотилось как безумное, норовя выпрыгнуть из груди.

— Сяо Яньцзы, сосредоточься, — сделал ей замечание Цзи Чжичэн, заметив, что она замерла.

— А, да, хорошо! — лицо Сяо Яньцзы вспыхнуло ещё ярче. Она собрала все мысли в кучу и послушно повела кисть вслед за его рукой. На какое-то время в комнате воцарилась невероятно теплая и гармоничная атмосфера.

Эту сцену застал Юнци, заглянувший к Сяо Яньцзы, чтобы передать вещь. Глядя на их уединение и близость, он почувствовал непреодолимое желание врезать Цзи Чжичэну: не успел он ещё толком признать в этой девчонке сестру, как какой-то наглец уже норовит увести её прямо из-под носа!

Юнци молча положил свёрток на стол и тихонько ускользнул.